

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.21>

Горбунов Святослав Сергеевич

[Благоговение перед жизнью А. Швейцера как принцип современной экологической этики](#)

Цель настоящей работы - рассмотреть этический принцип благоговения перед жизнью А. Швейцера в качестве концептуальной основы отношения общества к окружающей его природной среде и в частности для таких видов человеческой деятельности, как природопользование и охрана окружающей среды. Научная новизна исследования заключается в том, что этический принцип Швейцера рассматривается не как исторический (протоэкоэтический) шаг в развитии экологической этики, но, напротив, как полноценный самодостаточный принцип. Полученные результаты показывают, что этический принцип благоговения перед жизнью способен стать направляющим принципом в эволюции отношения общества к окружающей его жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/21.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 113-117. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. Булавка-Бузгалина Л. А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 167-179.
7. Коран / стих. пер. Т. Шумовского. М.: Союз, 2010. 600 с.
8. Куницын А. Г. Этическое измерение «заботы» // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 6. С. 144-147.
9. Лудищев И. Забота о ближнем ведёт нас к Богу [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.pravoslavie.ru/113930.html> (дата обращения: 08.01.2020).
10. Святогорец Н. Невидимая брань / перевод с греческого Святого Феофана Затворника. М.: Дарь, 2005. 280 с.
11. Сербский Н. Семь ключей к вечной жизни. М.: Никея, 2013. 192 с.
12. Gilligan C. In a Different Voice. Psychological Theory and Women's Development. Cambridge: Harvard University Press, 1982. 216 p.
13. Noddings N. Caring: A Feminine Approach to Ethics and Moral Education. Berkley: University of California Press, 2003. 220 p.
14. Ruddick J. Maternal Thinking: Toward a Politics of Peace. Boston: Beacon Press, 1989. 291 p.
15. Tronto J. C. Moral Boundaries. A Political Argument for an Ethic of Care. N. Y.: Routledge, 1993. 226 p.

Ethical Content of the Term “Care” (in the Context of the Comparative Analysis of Religious and Feminist Ethics)

Volodin Vladimir Vladimirovich
Blagoveshchensk State Pedagogical University
volodinmladshy2017@yandex.ru

The study aims to identify and theoretically ascertain differences in the ethical content of the term “care” in religious and feminist ethics basing on such characteristics as the role of the transcendental ideal in providing care, the nature of interaction between a subject and an object of care. Scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of the distinctive features characterising the term “care” in the context of contrasting them within the framework of religious and feminist ethics. The identified distinctive features determine the ethical content of the term “care” depending on a particular type of ethics and can serve as a methodological basis for conducting philosophical, social, psychological and pedagogical research.

Key words and phrases: care; religion; God; ethics; morals; morality; feminism.

УДК 179

Дата поступления рукописи: 05.05.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.21>

Цель настоящей работы – рассмотреть этический принцип благоговения перед жизнью А. Швейцера в качестве концептуальной основы отношения общества к окружающей его природной среде и в частности для таких видов человеческой деятельности, как природопользование и охрана окружающей среды. Научная новизна исследования заключается в том, что этический принцип Швейцера рассматривается не как исторический (протоэкоэтический) шаг в развитии экологической этики, но, напротив, как полноценный самостоятельный принцип. Полученные результаты показывают, что этический принцип благоговения перед жизнью способен стать направляющим принципом в эволюции отношения общества к окружающей его жизни.

Ключевые слова и фразы: благоговение перед жизнью; Альберт Швейцер; экология; этика; охрана природы; этика ответственности.

Горбунов Святослав Сергеевич

г. Москва

svy-gorbunov@yandex.ru

Благоговение перед жизнью А. Швейцера как принцип современной экологической этики

Настоящая работа представляет собой анализ этического принципа благоговения перед жизнью великого гуманиста XX века Альберта Швейцера в качестве одного из возможных базисных принципов современной экологической этики. В *задачи* исследования входит демонстрация возможностей применимости этического принципа благоговения перед жизнью для решения проблем, связанных с природосохраняющей и природо-преобразующей деятельностью современного общества. *Актуальность* настоящей работы заключается в том, что попытка поиска этической основы рационального природопользования и природосберегающей деятельности является одним из важнейших вопросов, которые ставит перед обществом современность. *Практическая значимость* исследования заключается в обосновании возможности перспективной имплементации (внедрения и реализации) этического принципа благоговения перед жизнью как одной из основ природоохранной и природо-преобразующей деятельности человека. *Теоретической базой* исследования являются в первую очередь основные положения этики благоговения перед жизнью, изложенные А. Швейцером в своей фундаментальной

работе «Культура и этика» («Философия культуры», Часть 2), увидевшей свет в 1923 году. В отличие от многих исследований, в которых этика благоговения перед жизнью, наряду с концепцией «этики Земли» О. Леопольда (1887-1948), рассматривается в качестве переходных концепций от протоэкоэтических идей к полноценным современным концепциям экологической этики (при этом этика Швейцера рассматривается как биоцентрическая модель, «этика Земли» – как эгоцентрическая), в настоящей работе проводится попытка обосновать *самодостаточность* этического принципа благоговения перед жизнью для решения насущных проблем сохранения окружающей природной среды. **Методы исследования:** методологической основой работы стал анализ основных положений этической концепции Альберта Швейцера в контексте рассмотрения проблемы характера взаимоотношений человеческого общества с окружающей жизнью. В работе использовались дескриптивный, историко-этический и собственно этический подходы к объекту и предмету исследования.

“Ehrfurcht vor dem Leben” – благоговение перед жизнью, именно в этой формуле предложил миру свою этическую идею Швейцера. По-немецки слово “Ehrfurcht” представляет собой соединение понятий уважения “Ehr(en)” и страха “furcht”. «Буквально “почтенный страх”» [3, с. 40]. Современная нам «Православная энциклопедия» определяет «благоговение» как «религиозно-нравственное чувство, выражающее любовно-почтительное отношение к превосходящему человеческую субъективность» [5, с. 294]. Несмотря на религиозно-конфессиональный характер источника, это определение как нельзя лучше характеризует идею Швейцера – нравственный принцип любви и почтения к единому феномену жизни.

Швейцер ориентирует себя и нас на то, что он называет элементарным (“elementar”) мышлением. Как указывает в своем послесловии к автобиографии Швейцера А. Л. Чернявский, это прилагательное имеет в немецком языке сразу два значения – «элементарное» и «стихийное» [11, с. 647]. Именно такое стихийное, мистическое, происходящее из понимания единства и единственности жизни нравственное мышление заложено в этике Швейцера.

Перешагнув порог третьего тысячелетия, человечество, обращаясь теперь все более к силе научного знания, осознало факт своей неразрывной связи и (все еще) *абсолютной зависимости* от окружающей его жизни. При этом «абсолютную зависимость следует воспринимать не как метафору, а *буквально* (курсив автора статьи. – С. Г.), что проистекает из хорошо известных в экологии фактов», – указывает А. А. Никольский [6, с. 159]. Именно этот, одновременно простой и безгранично важный факт абсолютной зависимости, обуславливающий понимание неразрывной связи и единства общества с окружающей жизнью, определяет необходимость ответственного подхода к многочисленным процессам взаимодействия между обществом (как и каждым человеком в отдельности) и окружающим его живым миром.

Однако закономерен вопрос о том, какой именно характер взаимоотношений между человеком (обществом) и окружающим миром можно было бы назвать подлинно разумным (подлинно рациональным)? Какова *принципиальная основа* этих отношений?

За последние 50 лет внимание к вопросам необходимости *ответственного* отношения к окружающей жизни и сохранения окружающей природной среды многократно усилилось. Столь же многократно усилилось и понимание необходимости изменений в культуре человеческого общества, способных обеспечить это ответственное отношение.

Задавшись вопросом о принципиальной основе ответственности и ответственного отношения к миру, исследователь неизбежно приходит к вопросу о роли нравственных мотивов в ее структуре. При этом можно предположить, что этическое миропонимание как один из ключевых факторов мировоззрения и мироотношения вполне может быть рассмотрено в качестве принципа, формирующего все разнообразие отношений к деятельностному взаимодействию с миром.

Важнейшим же вопросом в таком случае является вопрос о критериях нравственного – о том, что именно лежит в основе нравственного мироотношения и его деятельного проявления.

«Любопытно, что в научном сознании, даже больше чем в обыденном, сложилось и продолжает бытовать мнение о том, что мораль с поры ее возникновения и до настоящего времени включает в себя лишь принципы, нормы и правила отношений между людьми, не затрагивая отношения человека и общества к природе», – отмечает В. А. Петрицкий [8, с. 41], что, по нашему мнению, достаточно справедливо. Несмотря на кажущееся развитие экологической этики как специальной дисциплины, общество все еще отдает первостепенное значение этике, касающейся прежде всего отношений между людьми, оставляя отношения между человеком и окружающей его жизнью в лучшем случае в качестве дополнения к этой основе. Об этом говорит хотя бы тот факт, что «экологическую этику» принято причислять к одной из разновидностей этики «прикладной». Следует сказать, что Альберт Швейцер писал об этом еще как минимум 70 лет назад, указывая, что современная ему европейская философия «не может решиться сделать главный шаг, признав нравственное отношение к живым существам требованием этики, точно таким же, как и к человеку» (перевод автора статьи. – С. Г.) [15, S. 92]. Следует признать, что этот решающий для развития мировой этической мысли шаг человечеству все еще предстоит сделать. Поэтому определение этического императива Швейцера как «императива будущего» [7] является весьма точным.

Более полувека назад классик природоохранной философской мысли, создатель «этики Земли», Олдо Леопольд заключал в завершении одной из глав своей книги «Календарь песчаного графства»: «Любое заметное изменение в этике всегда сопровождается изменениями в нашем мышлении, привязанностях, убеждениях и чувстве долга. Идея сохранения природы еще не коснулась этих основ нашего поведения – доказательством служит тот факт, что она пока не нашла отражения ни в философии, ни в религии. Стремясь облегчить

сохранение природы, мы свели самую идею к банальности» [4, с. 198-199]. Однако, даже спустя много десятилетий, несмотря на значительные теоретические подвижки и эволюцию этической мысли, в обыденном сознании идея максимального возможно берегающего отношения к окружающей природе, в основе которой, безусловно, находится феномен жизни, еще не нашла своего постоянного места. Наследие мировой этической мысли указывает возможные пути для этого важнейшего изменения в мышлении. При этом, по нашему мнению, было бы правильным воспользоваться *наиболее прямой и краткой дорогой*. От этого напрямую может зависеть то, сколь быстро человечество сможет сделать столь важное для него мировоззренческое изменение.

Рассматривая проблему должного отношения человека к окружающей жизни, мы можем обнаружить множество этических принципов и концепций, в той или иной мере претендующих на универсальность. Однако, по нашему мнению, именно этический принцип благоговения перед жизнью является наиболее полным и действенным в данном контексте. Это обусловлено одновременной простотой, универсальностью и потенциальной действенностью этической концепции Швейцера.

Говоря о ее простоте, следует отметить, что вполне допустимо редуцировать идею об этике благоговения перед жизнью Швейцера до трех основных положений, обозначаемых как: предположение (гипотеза), определение и следствие. Приведем их ниже:

1. Гипотеза:

«Я – жизнь, которая хочет жить, я – жизнь среди жизни, которая хочет жить» [12, с. 217].

2. Определение:

«Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [Там же, с. 218].

3. Следствие:

«Этика есть безграничная ответственность за все, что живет» [Там же].

В гипотезе Швейцера указывает основной объект – жизнь, – на который направлен его этический принцип, а также его главное свойство, которое, в свою очередь, можно обозначить как волю к жизни “Wille zum Leben” («великая воля, воля к жизни, благодаря которой живет и сохраняется природа» [13, с. 130]) – стремление жизни к своему сохранению, продолжению и развитию. Из него рождается швейцеровская «мистика этического единения с бытием» [12, с. 217].

Из приведенного выше предположения следует определение понятий этического и неэтического: добром представляется все, что служит сохранению и развитию жизни, зло же есть то, что разрушает жизнь и снижает волю к жизни.

Понимание этого рождает идею об ответственном отношении к взаимодействию с жизнью в любых ее проявлениях. При этом эта ответственность не может быть ограничена. «Этика заключается, следовательно, в том, что я испытываю побуждение выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом и состоит основной принцип нравственного» [Там же, с. 218], – говорит Швейцера.

Однако, несмотря на всю простоту и изящность приведенной выше системы, в ней существует довольно важное противоречие, заключающееся в том, что в реальном мире одна жизнь неизбежно подавляет другую, одна воля к жизни существует за счет другой. Для самого Швейцера это было очевидным. «В тысячах форм моя жизнь вступает в конфликт с другими жизнями... Чтобы сохранить свою жизнь, я должен оградить себя от других жизней, которые могут нанести мне вред... я могу уничтожить бактерии, которые подвергают мою жизнь опасности. Я добываю для себя пищу путем уничтожения растений и животных. Мое счастье строится на вреде другим людям» [Там же, с. 222].

«В конфликте между сохранением моей жизни и уничтожением других жизней или нанесением им вреда я никогда не могу соединить этическое и необходимое в относительно этическом, а должен выбирать между этическим и необходимым, и в случае, если я намерен выбрать последнее, я должен отдавать себе отчет в том, что беру на себя вину в нанесении вреда другой жизни» [Там же, с. 226-227], – указывает Швейцера.

Н. П. Пугачева, В. А. Здорвинин отмечают: «По сути, ни один этический принцип не может быть возведен в абсолют, так и Швейцера говорит о постоянном выборе в пользу жизни, признаваемой более ценной, когда, например, медик борется с болезнетворными бактериями, а крестьянин вынужден скосить тысячи цветков для своей коровы» [10, с. 95].

Решение конфликта между «внутренним побуждением к самоотречению (этическому самоотречению, ради интересов другой жизни, чужой воли к жизни. – С. Г.) и необходимостью самоутверждения» [12, с. 222] Швейцера вверяет самому субъекту этической оценки и последующего действия: «В этических конфликтах, человек может встретить только субъективные решения. Никто не может за него сказать, где каждый раз проходит крайняя граница настойчивости в сохранении и развитии жизни. Только он один может судить об этом, руководствуясь *чувством высочайшей ответственности* (ориг. “höchste gesteigerten Verantwortung” [14, S. 316]) (курсив автора статьи. – С. Г.) за судьбу другой жизни» [12, с. 222-223].

«Этична только абсолютная и всеобщая целесообразность сохранения и развития жизни, на что направлена этика благоговения перед жизнью. Любая другая необходимость или целесообразность неэтична, а есть более или менее необходимая необходимость» [Там же, с. 226].

Именно чувство высочайшей и безграничной ответственности, доступное субъекту этической оценки и действия, является, на наш взгляд, основой действенности идеи этического принципа благоговения перед

жизнью. Перед жизнью не только в любых ее проявлениях, но и на любых уровнях ее организации, в том числе и наивысшем – экосистемном уровне.

Поэтому справедливо говорить о применимости этического принципа благоговения перед жизнью для такой сферы современной человеческой деятельности, как природопользование и охрана окружающей природной среды. Более того, разумно сделать предположение о том, что этический принцип благоговения перед жизнью вполне мог бы стать теоретической, методологической, концептуальной *основой* для этой деятельности.

Объявляя этическим максимально доступное и возможное сохранение жизни и воли к жизни, этика благоговения перед жизнью согласуется с тем, что сегодня принято называть концепцией «консервативного» – неразрушительного, оберегающего, сохраняющего подхода в отношении общества к окружающей природной среде.

Подобный подход, основанный на этическом начале благоговения перед жизнью и любви к жизни, вполне способен стать фундаментом для принципиально новой культурной парадигмы отношения общества к окружающей жизни, зачатки которого мы можем наблюдать уже сегодня (например, в виде идеи консервационизма или заповедания – создания структуры системы охраняемых природных территорий, или в виде рационального (разумного) природопользования, максимально оберегающего природный потенциал в процессе хозяйственной деятельности).

«Воплощение принципа Швейцера в актах солидарности, помощи, стремления к уменьшению страданий, даже тех, за которые мы непосредственно не отвечаем, – это наши попытки уменьшить лежащую на нас вину по отношению к другому существу. Речь идет о чувстве, превосходящем жалость, сострадание и даже любовь, поскольку существует постоянное беспокойство ответственности, требующее самоотречения, независимо от наличного присутствия объекта благоговения» [9, с. 53]. «Основная предпосылка нравственности – это сопереживание всему живому, обязывающее нас делать все возможное для сохранения жизни», – говорит Швейцер [13, с. 130].

Таким образом, благоговение перед жизнью обязывает как на индивидуальном, так и на надиндивидуальном уровне оказывать всю возможную помощь в деле сохранения и развития жизни (и, напротив, оказывать все возможное сопротивление разрушению жизни или принижению воли к жизни). Эта помощь, происходящая из этического миропонимания, имеющая одновременно миро- и жизнеутверждающий характер и проявляющаяся в этическом самоотречении (от своих сиюминутных интересов), вполне может и, вероятно, должна быть положена в основу взаимодействия человечества с окружающим миром, в основе которого лежит феномен жизни. Феномен, с которым оно имеет естественную и неразрывную связь.

А. А. Гусейнов указывает, что «благоговение перед жизнью – больше чем основной принцип нравственности, он по сути дела является ее единственным принципом, т.к. задает программу жизни индивидов в форме прямых действий, не требующих никаких конкретизирующих норм и промежуточных этических инстанций» [1, с. 274]. «Этика для Швейцера – не сфера познания, а наиболее достойная форма человеческого существования» [2, с. 537].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий **вывод**: применительно к существующим реалиям культурного развития общества нравственный императив, провозглашаемый концепцией этики благоговения перед жизнью, вполне может быть рассмотрен как универсальный подход к решению многих проблем взаимодействия общества с окружающей жизнью. Реализация нравственного принципа благоговения перед жизнью, его интеграция в культуру способны изменить само отношение человека и общества к феномену жизни и вместе с тем разрешить многочисленные конфликты, которые предлагает нам современность. В этом заключается основная предпосылка для рассмотрения этического принципа благоговения перед жизнью в качестве фундамента взаимодействия человечества с окружающим миром. Имплементация этического принципа благоговения перед жизнью в современную культуру природосохраняющей и природообразующей деятельности человека способна значительно преобразить современный характер этой активности, при котором учет интересов окружающей жизни будет выступать в качестве абсолютного приоритета перед сугубо технологической или экономической выгодой.

Список источников

1. Гусейнов А. А. Благоговение перед жизнью // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 1.
2. Гусейнов А. А. Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера // Благоговение перед жизнью / общ. ред. А. А. Гусейнова, М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. С. 522-545.
3. Козлова Н. П. Категории свободы и зла в западной традиции и у Вл. С. Соловьева. Пенза: РИО ПГСХА, 2009. 96 с.
4. Леопольд О. Календарь песчаного графства / пер. с англ. И. Г. Гуровой // Леопольд О. Исчезающие животные. М.: Армада-пресс, 2000. С. 7-238.
5. Малахов В. А. Благоговение // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. 5. С. 294-296.
6. Никольский А. А. Этика «благоговения перед жизнью» А. Швейцера как современная концепция охраны окружающей природной среды // Проблемы региональной экологии. 2013. № 3. С. 159-162.
7. Петрицкий В. А. Благоговение перед жизнью – императив будущего // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2. С. 29-32.
8. Петрицкий В. А. Космос. Человек. Культура. СПб.: Алетейя, 2011. 280 с.
9. Пугачева Н. П. Человек, жизнь и природа в философии Ганса Йонаса. Пенза: РИО ПГСХА, 2013. 184 с.
10. Пугачева Н. П., Здравинин В. А. Аксиология жизни. Биология, биофилософия, этика. Пенза: РИО ПГСХА, 2019. 184 с.
11. Чернявский А. Л. Философия и теология Альберта Швейцера // Швейцер А. Жизнь и мысли. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 641-656.

12. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского // Благоговение перед жизнью / общ. ред. А. А. Гусейнова, М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. С. 83-243.
13. Швейцер А. Этика сострадания. Проповеди 15 и 16 / пер. с нем. В. Рынкевича // Человек. 1990. № 5. С. 126-133.
14. Schweitzer A. Kulturphilosophie. Verfall und Wiederaufbau der Kultur. Kultur und Ethik. München: C. H. Beck, 2007. 356 S.
15. Schweitzer A. Philosophie und Tierschutzbewegung // Die Ehrfurcht vor dem Leben. Grundtexte aus fünf Jahrzehnten. München: C. H. Beck, 2013. S. 92-98.

A. Schweitzer's Reverence for Life as Principle of Modern Environmental Ethics

Gorbunov Svyatoslav Sergeevich

Moscow

svy-gorbunov@yandex.ru

The work aims to consider A. Schweitzer's ethical principle of reverence for life as a conceptual foundation for the society's attitude to the environment, in particular, to such types of human activity as natural resource management and environmental conservation. Scientific novelty of the study lies in the fact that Schweitzer's ethical principle is being treated not as a historic (protoecoethical) step in environmental ethics development but, on the contrary, as a full-fledged self-sufficient principle. The attained results show that the ethical principle of reverence for life can become a guiding principle in evolution of the society's attitude to the life surrounding it.

Key words and phrases: reverence for life; Albert Schweitzer; ecology; ethics; environmental conservation; ethics of responsibility.

УДК 1; 614.253.84

Дата поступления рукописи: 27.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.22>

Цель исследования – проследить в ретроспективе становление института врачебной тайны в России. В статье предпринята попытка установить истоки формирования врачебной тайны в отечественной медицине в ходе сравнительного анализа отдельных точек зрения известных русских врачей до и после революции 1917 года. **Научная новизна** исследования заключается в установлении периода, когда было положено начало этическому анализу врачебной тайны в России, что способствовало постепенному переходу к ее правовой оценке. **Полученные результаты** показали, что обсуждение положения врачебной тайны в отечественном врачебном сообществе активно началось на рубеже XIX-XX столетий.

Ключевые слова и фразы: врачебная тайна; медицина; врачебная этика; конфиденциальность; моральный императив; пациент; общество.

Немеров Евгений Николаевич, к. филос. н., доц.

Пыжова Олеся Владимировна, к. филос. н.

Симонова Жанна Геннадьевна, к. пед. н.

Курский государственный медицинский университет

eugenenn@yandex.ru; olvp@bk.ru; zhanna-simonova@yandex.ru

Врачебная тайна в России на рубеже XIX-XX веков: истоки этического анализа

Актуальность темы исследования обусловлена спецификой соблюдения правила конфиденциальности при оказании медицинской помощи населению в современном здравоохранении и коллизиями, возникающими вокруг врачебной тайны в системе отношений «врач – пациент – общество». Стоит отметить, что начало врачебной этики в России было положено в XIX столетии, когда выдающийся русский врач, доктор медицины, профессор Матвей Яковлевич Мудров перевел на русский язык клятву Гиппократова. На основе этого перевода он сформулировал «Факультетское обещание», которое давали выпускники-медики по окончании обучения, заложив традицию, продолжающуюся и по сей день на фоне динамичных и меняющихся исторических условий. Многие вопросы врачебной этики и медицинской деонтологии не оставляли равнодушными отечественных медиков. Но едва ли найдется среди них проблема, сравнимая по остроте с врачебной тайной. И если на рубеже XIX-XX столетий бурные дискуссии разворачивались вокруг содержания врачебной тайны с точки зрения этики, то сегодня все больше внимания уделяется ее соблюдению в пределах современных стандартов оказания медицинской помощи в соответствии с действующим российским законодательством в области охраны здоровья.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, проанализировать этические и профессиональные интенции отечественных врачей конца XIX – начала XX столетия относительно врачебной тайны в медицине; во-вторых, в ходе сравнительного анализа отдельных точек зрения и мнений русских врачей выявить истоки и специфику этического анализа врачебной тайны